

Восприятие матери: общие тенденции и гендерно-социальные особенности

А.А. Реан

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

Поступила 16 февраля 2017/ Принята к публикации: 3 марта 2017

Perception of the mother: general trends and gender social characteristics

Arthur A. Rean

National Research University «Higher School of Economics», Moscow, Russia

Received February 16, 2017 / Accepted for publication: March 3, 2017

В статье рассматривается вопрос социально-перцептивных представлений детей о матери. Подчеркивается, что социально-перцептивный образ матери связан с определенной установкой, поэтому он влияет на готовность ребенка действовать определенным образом, а также на готовность реализовывать вполне конкретную стратегию взаимоотношений. Приводятся результаты масштабного эмпирического исследования, в котором приняли участие 7000 старшеклассников. Выборка была репрезентативной по всем основным параметрам, в ней были представлены респонденты из больших и малых городов России, а также из сел, из полных и неполных семей, из семей с 1–2 детьми и многодетных семей. Результаты исследования в общей выборке показали, что в совокупном социально-перцептивном портрете матери присутствуют только положительные качества, и нет ни одного негативного дескриптора. Кроме того, выявлен высокий уровень конкордации (согласованности, единодушия) в восприятии и оценке этого образа респондентами. Проведен сравнительный анализ образа матери в сознании юношей и девушек, в сознании респондентов из полных и неполных семей, из городских и сельских семей, из семей с одним-двумя детьми и из многодетных семей, из многодетных полных и многодетных неполных семей. Установлено, что социально-перцептивный портрет матери остается положительным во всех перечисленных группах. Однако обнаруживаются и определенные различия. Они имеют место в некоторых изменениях состава наиболее значимых качеств. Кроме того, различия также есть и в уровне конкордации выбора респондентов в конкретных группах, отличающихся по гендерному или социальным признакам.

Ключевые слова: мать, менталитет, многодетные семьи, неполные семьи, образ, представления, социализация, социальная перцепция, старшеклассники, установки.

The paper considers social perceptual representations of mother in children. The social perceptive image of mother is associated with a certain attitude, and, consequently, determines the willingness to act in a certain way, the willingness to implement a certain strategy of relationships. The paper presents the results of a large-scale empirical study comprising 7000 high school students. The sample can be considered quite representative with all necessary parameters, including respondents from big cities and small towns and villages of Russia, complete and incomplete families, families with 1–2 children and large ones. The results of the study in the general sample show that the social perceptual portrait of the mother comprises only positive qualities, and does not contain any negative descriptor. In addition, a high level of concordance (coherence, unanimity) in the perception and assessment of the mother's respondents was revealed. A comparative analysis is carried out of the mother's image in the minds of young men and women, in the minds of respondents from complete and incomplete families, from urban and rural families, from families with one or two children and from large families, from large families with many children and many children with many children. As a general trend, the social perceptual portrait of the mother in all groups remains positive. However, certain differences are also found in some changes in most significant qualities. Summing up, differences are also found in the level of concordance of the respondents' choice in specific groups that differ in gender or social features.

Keywords: mentality, large families, incomplete families, image, ideas, socialization, social perception, high school students, attitudes.

Вопрос о социально-перцептивных представлениях детей о родителях, вообще, и о матери, в частности, конечно, вызывает несомненный академический интерес. Но эта проблематика имеет еще и большое практическое значение. Представление детей о матери – это не только ее когнитивный образ. Это и определенная социальная установка, которая, в свою очередь, обуславливает определенное отношение. То есть, за социально-перцептивным образом матери в сознании ребенка стоит и готовность действовать определенным образом, готовность реализовывать вполне конкретную стратегию взаимоотношений.

Конечно, современной психологии известно, что между установками личности и ее поведением нет абсолютной зависимости. Однако радикальные выводы об отсутствии связи установки с поведением и, соответственно, о невозможности прогнозировать поведение на основе установок личности, которые появились после известного эксперимента Р. Ла Пьера (La Pier, 1934), к настоящему времени претерпели существенные изменения. Эти выводы уже не являются радикальными и однозначными. Это следует из работ М. Хьюстона, В. Штребе (Хьюстон, Штре-

наблюдается в случаях, когда установка является слабой или амбивалентной, или и той, и другой одновременно. Важную роль играют и особенности ситуации. В тех случаях, когда ситуация оказывает сильное давление на личность, имеющаяся установка может и не сработать. Кроме того, одним из важных положений современной психологии установки является определение принципа агрегации: воздействие установки на поведение становится более четким и очевидным, когда мы рассматриваем личность и поведение в целом, а не какой-либо ее отдельный поступок (Майерс, 1997; Хьюстон, Штребе, 2004).

В связи с тем, что семья является одним из центральных институтов социализации, роли родителей, системе взаимоотношений детей с ними отводится ведущая роль. Причем, семья и родители имеют большое значение в становлении личности детей не только младшего возраста, но и (а, по нашему мнению, и особенно) подросткового (Реан, 2013; Реан, 2015; Массен, Конджер, 1987; Семья ..., 2010).

Отношение к семье в ходе взросления меняется. В процессе социализации группа ровесников в значительной степени замещает родителей (проис-

Важным условием соответствия установки и поведения является достаточная сила и четкость установки личности. Несоответствие же чаще всего наблюдается в случаях, когда установка является слабой или амбивалентной, или и той, и другой одновременно

бе, 2004), Д. Майерса (Майерс, 1997), Г.М. Андреевой (Андреева, 1998), А. Л. Свенцицкого (Свенцицкий, 2003) и др. В настоящее время считается доказанным, что важным условием соответствия установки и поведения является достаточная сила и четкость установки личности. Несоответствие же чаще всего

ходит «обесценивание» родителей, по выражению Х. Ремшмидта). Перенос центра социализации из семьи в группу ровесников приводит к ослаблению эмоциональных связей с родителями. Необходимо отметить, что замечания относительно «обесценивания» родителей в подростковом и юношеском воз-

Артур Александрович Реан –

доктор психологических наук, профессор, академик РАО, руководитель лаборатории профилактики асоциального поведения национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
E-mail: m1351510@yandex.ru

расте являются очень распространенными. Например, для подросткового возраста описана специальная поведенческая особенность – «реакция эмансипации». Сделаны даже попытки объяснить ее с эволюционно-биологической точки зрения. Эти идеи, конечно, верны как общее направление возрастного развития личности. Однако глобализация таких представлений, гиперболизация идеи о «замещении родителей» группой сверстников мало соответствуют реальной психологической картине.

Имеются данные о том, что, хотя родители как центр ориентации и идентификации отстают в этом возрасте на второй план, но только в определенных областях жизни. Для большинства молодых людей родители и особенно мать остаются главными эмоционально близкими лицами (Реан, 2013; Ремшмидт, 1994).

Так, в одном исследовании немецких ученых, было показано, что в проблемных ситуациях наиболее эмоционально близким, доверенным лицом для подростка, является, прежде всего, мать, а затем, в зависимости от ситуации в разной последовательности – отец, подруга или друг. В другом исследовании, выполненном на отечественной выборке, старшеклассники ранжировали тех, с кем они предпочли бы проводить свое свободное время: родители, друзья, компания сверстников своего пола, смешанная компания и т.д. Родители оказались у юношей на последнем (шестом) месте, у девушек – на четвертом месте. Однако, отвечая на вопрос: «С кем бы ты стал советоваться в сложной житейской ситуации?», и те, и другие поставили на первое место мать. На втором месте у мальчиков оказался отец, у девочек – друг, подруга. Иначе говоря, подросткам с друзьями приятно развлекаться, но в трудную минуту они предпочитают обратиться к маме (Кон, 1989).

Наши данные, полученные позднее на выборках подростков, юношей и девушек подтверждают эту тенденцию. В одном таком исследовании (Реан, Санникова, 2015) в системе отношений личности к социальному окружению определялось и отношение к обоим родителям и сверстникам, и именно отношение к матери оказалось наиболее положительным. Было установлено,

что снижение положительного отношения к матери, увеличение негативных дескрипторов (характеристик) при описании матери коррелирует с общим ростом негативизации всех социальных отношений личности.

Можно полагать, что за этим фактом стоит фундаментальный феномен проявления тотального негативизма (негативизма ко всем социальным объектам, явлениям и нормам) у тех личностей, для которых характерно негативное отношение к собственной матери. В целом, как установлено в исследовании, негативное отношение к матери является важным показателем общего неблагоприятного развития личности (Реан, 2013).

Нарушение взаимоотношений в системе «мать, отец – дети», как неоднократно было показано во многих и отечественных, и зарубежных исследованиях, ведет к формированию склонности к деструктивному поведению, агрессии, «уходу на улицу» (безнадзорности) и т.п. (Реан, 2013; Ремшмидт, 1994; Семья..., 2010; Understanding aggressive, 1996; Srechst, 1991). Так, в исследовании наркозависимости и злоупотребления алкоголем, было показано, что у подростков, в семьях которых семейные ужины вместе с родителями бывают от случая к случаю (реже трех раз в неделю), по сравнению с ребятами из семей, где такие ужины проходят пять-семь раз в неделю, вероятность пристрастия к курению выше в четыре раза, к алкоголю – в два раза, к марихуане – в 2,5 раза, к наркотикам – в четыре раза (Зимбардо, Коломбе, 2017; Shteynberg, 2009).

Рассматривая процесс социализации ребенка и формирования в ходе него базового доверия к миру, традиционно подчеркивается, что основы базового доверия формируются в раннем возрасте, определяясь постоянством, устойчивостью, прогнозируемостью поведения матери и эмоциональным принятием ею ребенка (Карабанова, 2016). В связи с этим, стоит обратить внимание на исследования, которые показывают, что количество респондентов (американская выборка), считающих, что «людям надо верить» упало с 55% в 1960 г., до 32% в 2009 г. (Зимбардо, Коломбе, 2017; Millennials in Adulthood ..., 2014). Это данные по общей выборке. В молодежной выборке показа-

тели еще ниже, доля молодых людей, считающих, что «людям надо верить» составляет всего 19% (Larsen, 2013).

Снижение положительного отношения к матери, увеличение негативных дескрипторов (характеристик) при описании матери коррелирует с общим ростом негативизации всех социальных отношений личности

В одном исследовании (Алмазова, Клименко, 2016) изучалась связь типа привязанности к матери с образом матери в сознании молодых людей в возрасте старше 18 лет (объем выборки правда, не очень значительный – 32 человека). Образ матери оценивался с помощью методики семантического дифференциала по десяти парам прилагательных: холодный–теплый, легкий–тяжелый, устойчивый–изменчивый, мягкий–твердый, горький–сладкий, надежный–непредсказуемый, темный–светлый, упругий–пластичный, сложный–простой, спокойный–тревожный. В результате исследования выяснилось, что образ матери для различных типов привязанностей следующий: надежный тип привязанности – теплый, мягкий, устойчивый, сладкий, надежный, светлый; смешанный тип привязанности – теплый, надежный, светлый; амбивалентный тип привязанности – теплый, тяжелый, светлый, тревожный; избегающий тип привязанности – тяжелый, тревожный. Количество прилагательных в разных группах неодинаковое, потому что авторы оставляли только те определения, которые набирали более 75% выборов. Такой критерий может быть принят, если исходить из положения о том, что семантическими универсалиями можно назвать качества, на которые указывают более 75% выборки (Серкин, 2004).

В другом исследовании изучалась адекватность понимания студентами своих матерей (Юшачкова, 2010). Следует подчеркнуть, что изучалось не просто восприятие детьми матери, а именно адекватность восприятия. Понятно, что при такой задаче, схема исследования обязательно включает в себя и изучение представлений о матери. Но это лишь один этап. Другой этап – диагностика самих матерей по определенным параметрам. И, наконец, третий этап предполагает проведение сравнений социально-перцептивных представлений с результата-

ми диагностики и выявление на основе этого адекватности представлений. Материалом, на котором проводилось изуче-

ние адекватности представлений, была система ценностей. Как оказалось, студенты адекватно отражают то, что для их матерей наиболее значимыми являются ценность защиты близких людей и наличие понимания и доверия в семье. Вместе с тем, они переоценивают значимость для матерей самоуважения, состояния внутренней гармонии, одобрения и уважения окружающих, авторитетности. Неадекватно завышают выраженность у матерей ориентации на гедонизм, на стремление к наслаждению, потаканию самой себе. Вместе с тем, респонденты ошибочно принижали значимость для матерей таких ценностей, как дружба, ответственность перед другими людьми, забота о слабых, умение прощать.

Заключая данную часть работы, отметим следующее. В современной психологии существуют определенные представления о базовых компонентах национального менталитета. К ним относятся:

- 1) коллективная память;
- 2) социальные представления, установки и отношения;
- 3) закрепляющие их коллективные эмоции, чувства и настроения;
- 4) нормы, ценности и идеалы;
- 5) национальный характер и темперамент;
- 6) язык;
- 7) ментальные репрезентации культуры;
- 8) стиль мышления и социального восприятия;
- 9) поведенческие образцы;
- 10) национальная идентичность (Юревич, 2015).

Мы выдвинули гипотезу, что изучение социальных представлений и установок относительно таких основополагающих «социальных объектов», как мать и отец, может быть рассмотрено в качестве этапа решения задачи по изучению национального менталитета.

Масштабное исследование изучения отношения молодежи к институту семьи

и семейным ценностям было организовано нами в восьми субъектах Российской Федерации и охватывало четыре федеральных округа: Приволжский, Сибирский, Уральский, Центральный.¹ Общий объем выборки составил 7000 человек. Из этой выборки на все методики и все вопросы анкеты, без пропусков, ответили 5561 человек.

Для исследования была сформирована выборка старшеклассников из больших и малых городов России, а также из сел, из полных и неполных семей, из семей с 1-2 детьми и многодетных семей. Выборка была репрезентативной по всем основным параметрам. Возрастной состав выборки: 14 лет – 0,4%, 15 лет – 9,1%, 16 лет – 49,9%, 17 лет – 37,5%, 18 лет – 2,3%, старше 18 лет – 0,8%.

Характеристика выборки по классам обучения: десятый класс – 57%, одиннадцатый класс – 43%.

Состав выборки по полу: женский – 57,9%, мужской – 42,1%.

Состав выборки по месту проживания: города с населением до 100 тысяч человек – 19,9%, города с населением от 100 тысяч до 500 тысяч человек – 21%, города с населением от 500 тысяч человек – 32,4%, деревня или село – 18,2%, поселок городского типа – 8,5%.

Характеристика выборки по составу семьи: мать, двое детей – 6,5%, мать, один ребенок – 11,3%, мать, трое и больше детей – 2%, отец, двое детей – 0,4%, отец, один ребенок – 0,9%, отец, трое и более детей – 0,6%, отец, мать, двое детей – 41,5%, отец, мать, один ребенок – 22,5%, отец, мать, трое детей – 14,3%.

Мать в сознании респондентов – это не только исключительно положительный человек, но альтруистическая личность, центрированная на других людях. Конечно, за этим образом стоит факт центрации матери не вообще на абстрактных людях, а на собственном ребенке и альтруистической любви по отношению к нему же

В процессе исследования применялись следующие методики: специально составленный социологический опросник, методика изучения ценностных ориентаций Ш. Шварца, методика ценностных ориентаций «Поговорки» в модификации А.А. Реана, методика семантического дифференциала, много-

факторный личностный опросник FPI, методика «80 прилагательных» А.А. Реана, методика «Стили родительского поведения». В настоящей работе приводятся и обсуждаются результаты только части исследования, а именно, методики «80 прилагательных» в части, касающейся только матери.

В результате исследования на общей выборке по методике «80 прилагательных» А.А. Реана, был определен социально-перцептивный портрет матери. Мать, по оценке респондентов, – заботливая, ласковая, добрая, аккуратная, искренняя, семейственная, надежная, человечная, ответственная, умная (указано в порядке значимости).

Максимальный показатель имеет дескриптор «заботливая» – 90% выборов, минимальный показатель имеет дескриптор «умная» – 73% выборов. Все десять дескрипторов имеют более 50% выборов, более того, даже минимальное значение здесь составляет 73%.

Такие высокие цифры отражают высокий уровень конкордации (согласованности, единодушия) в восприятии и оценке респондентами матери. Следует обратить внимание, что все десять наиболее значимых качеств в социально-перцептивном портрете матери – исключительно положительные. То есть, среди «десятки» наиболее упоминаемых качеств матери вообще нет ни одного негативного дескриптора. Если же обратить внимание не на знак, а на модальность этих качеств, то мы увидим, что большинство дескрипторов отражают эмоциональные и моральные ка-

чества. Если рассмотреть их по классам отношений (например, по В.Н. Мясищеву или Б.Г. Ананьеву), то большинство дескрипторов связано с характеристикой отношений к другим людям. Имеются характеристики, связанные с отношением к делу, но их существенно меньше, и совсем нет – связанных с отношением к са-

мой себе. То есть, мать в сознании респондентов – это не только исключительно положительный человек, но альтруистическая личность, центрированная на других людях. Конечно, за этим образом стоит факт центрации матери не вообще на абстрактных людях, а на собственном ребенке и альтруистической любви по отношению к нему же.

Такова общая тенденция восприятия собственной матери респондентами. Однако существует предположение, что социально-перцептивный портрет матери может различаться в зависимости от гендерных и некоторых других социальных особенностей респондентов. В связи с этим, рассмотрим сначала особенности образа матери у юношей и у девушек.

В первую «десятку» наиболее упоминаемых юношами качеств в портрете матери вошли следующие: заботливая, добрая, аккуратная, ласковая, искренняя, семейственная, надежная, авторитетная, умная, ответственная. Все 10 дескрипторов имеют более 50% выборов. Максимальный показатель (заботливая) – 86%, минимальный (ответственная) – 70% выборов.

В первую «десятку» наиболее упоминаемых девушками качеств в портрете матери вошли следующие: заботливая, добрая, ласковая, аккуратная, искренняя, надежная, семейственная, человечная, ответственная, умная. Все 10 дескрипторов имеют более 50% выборов. Максимальный показатель (заботливая) – 93%, минимальный (умная) – 75% выборов.

Обратим внимание на общее в этих портретах. Во-первых, оба портрета являются исключительно позитивными и не содержат в себе ни одного негативного дескриптора. Во-вторых, и юноши, и девушки единодушны в выборе наиболее значимых характеристик в портрете собственной матери. В-третьих, и у юношей, и у девушек проявляется та же общая тенденция, которая была отмечена нами в генеральной выборке, а именно, большинство дескрипторов отражают эмоциональные и моральные качества. Если рассмотреть их по классам отношений, то большинство дескрипторов связано с характеристикой отношений

¹ Научные руководители исследования – академик РАО А.А. Реан и академик РАО С.Б. Малых. Координатор исследования по методической части А.Ю. Фенин, координатор исследования по организационной части С.В. Кардашлевский.

к другим людям. Имеются характеристики, связанные с отношением к делу, но их существенно меньше, и совсем нет – связанных с отношением к самой себе. Таким образом, для представителей обоих полов является общим представление о том, что мать – это исключительно положительный человек, с выраженным центрированием на других людях. Хотя, конечно, подчеркнем еще раз, за этим образом стоит факт центрации матери не вообще на других людях, а на собственном ребенке и альтруистической любви по отношению к нему.

Что касается различий в портретах матери у юношей и у девушек, то их не много. Можно отметить несколько большее единодушие в группе девушек при выборе наиболее значимых качеств в описании матери. В портрете матери юношей имеет место значимый дескриптор «авторитетная», отсутствующий как значимый в портрете матерей девушек. В противовес этому, в портрете матери у девушек появляется дескриптор «человечная», отсутствующий в числе наиболее значимых у юношей. Такая ротация вполне объяснима с гендерно-психологических позиций с учетом традиционных доминант в маскулинных и фемининных ценностях.

Дети из полных и неполных семей отличаются особенностями социализации. Существуют ли различия между ними в восприятии матери?

Мать, по оценке респондентов из полных семей, – заботливая, добрая, аккуратная, ласковая, искренняя, семейственная, надежная, человечная, ответственная, умная. Максимальный показатель (заботливая) – 90%, минимальный (умная) – 73% выборов.

Респонденты из неполных семей включают в портрет матери такие черты, как – заботливая, добрая, ласковая, аккуратная, искренняя, надежная, авторитетная, семейственная, мудрая, умная. Максимальный показатель (заботливая) – 88%, минимальный (умная) – 73% выборов.

Как видим, у респондентов из полных и неполных семей существенных расхождений в представлениях о матери не обнаруживается. Образы исключительно положительные. Портреты практически идентичны. Иногда меняется только порядок значимости того или

иного качества, да и то незначительно. Имеются различия в портретах только по двум качествам в той и другой выборке. В портрете матери у респондентов из полных семей присутствуют дескрипторы «человечная» и «ответственная», которые отсутствуют в образе матери у респондентов из неполных семей. С другой стороны, в портрете матери у респондентов из неполных семей присутствуют дескрипторы «мудрая» и «авторитетная», которые отсутствуют в образе матери у респондентов из полных семей.

Как показало наше исследование, качество «авторитетный» наиболее характерно для портрета отца, и является неизменным атрибутом его образа во всех группах респондентов: и в общей выборке, и у юношей, и у девушек, и в полных, и в неполных семьях. Таким образом, появление «отцовского» дескриптора «авторитетный» в образе матери у респондентов именно из неполных семей является не случайным. Неизбежно принимая на себя в такой семье отцовские функции, мать и в образе своем начинает аккумулировать отцовские черты.

Многодетные семьи, не только с демографической, но и с психологической точки зрения, принято выделять особо. Это, конечно, обоснованно. Процессы социализации, воспитания, взаимодействия членов семьи между собой имеют в таких семьях свою специфику. Посмотрим, имеется ли какая-либо специфика в восприятии матери у респондентов из таких семей.

У респондентов из полных и неполных семей существенных расхождений в представлениях о матери не обнаруживается. Образы исключительно положительные. Портреты практически идентичны. Иногда меняется только порядок значимости того или иного качества, да и то незначительно

Портрет матери в сознании респондентов из многодетных полных семей включает следующие черты: заботливая, добрая, аккуратная, ласковая, искренняя, семейственная, надежная, человечная, умная, честная. Все эти качества и образуют «десятку» значимых. Максимальный показатель (заботливая) – 90%, минимальный (честная) – 73% выборов. Как видим, образ матери у респондентов из многодетных семей очень схож с образом матери респондентов из общей выборки. Он также исключительно положитель-

ный. По модальности качеств – также почти полное сходство. Исчезает только качество «ответственная», представленное в общей выборке, а его место занимает дескриптор «честная».

Но внутри сообщества многодетных семей имеются также семьи полные и неполные. Существуют ли какие-то различия между ними в представлении детей о собственной матери?

Мать, в сознании респондентов из неполных многодетных семей, в первую очередь, заботливая, добрая, ласковая, искренняя, аккуратная, семейственная, авторитетная, надежная, мудрая, человечная. Все эти качества и образуют «десятку» значимых. Максимальный показатель (заботливая) – 77%, минимальный (человечная) – 66% выборов. Здесь имеются не очень значительные различия с портретом матери респондентов из общей выборки и из многодетных полных семей. Портрет матери, как и в предыдущих случаях, по своему знаку остается исключительно положительным. Однако уровень единогласия респондентов в выборе наиболее значимых качеств матери здесь существенно ниже. В полных многодетных семьях (так же, как в семьях из общей выборки) максимальный показатель выбора дескриптора составляет 90%, а в неполных многодетных – только 77%. Минимальный показатель выбора дескриптора в полных многодетных семьях составляет 73%, а в неполных многодетных – только 66%.

Есть различия и в самих качествах, образующих первую «десятку». В портрете матери респондентов из многодетных полных семей присутствуют такие дескрипторы, как «умная», «честная», которых нет в портрете матери респондентов из многодетных неполных семей. Вместе с тем, в образе матери респондентов из многодетных неполных семей появляются такие качества, как «авторитетная» и «мудрая», отсутствующие в другой группе респондентов.

Мы уже обсуждали выше появление дескриптора «авторитетная» в портретах матери у респондентов из неполных семей. Правда, тогда безотносительно к параметру «многодетность». Здесь можем

проявляются не только в образе жизни, но и в социальных установках, социальных ценностях, особенностях межличностного взаимодействия. Посмотрим, сколь существенны различия в образе ма-

искренняя, семейственная, надежная, человечная, умная, ответственная (последние два качества имеют равное количество выборов). Все качества попадают в десятку наиболее значимых. Максимальный показатель (заботливая) – 88%, минимальный (ответственная) – 71% выборов.

Как видим, никаких различий в образе матери у этих двух групп респондентов нет. Даже порядок следования качеств сохраняется, только дескрипторы «надежная» и «семейственная» поменялись местами. Степень конкордации (согласованности, единодушия) в выборе приоритетных черт портрета также практически одинакова. Итак, при всех возможных различиях в менталитете, системе установок и ценностей городской и сельской молодежи, они (эти различия) никак не касаются отношения к собственной матери, не влияют на ее образ и восприятие. И этот образ и там, и там исключительно позитивный. Как собственно, и во всех других, исследованных нами группах.

При всех возможных различиях в менталитете, системе установок и ценностей городской и сельской молодежи, они (эти различия) никак не касаются отношения к собственной матери, не влияют на ее образ и восприятие. И этот образ исключительно позитивный. Как собственно, и во всех других, исследованных нами группах

только повторить, что качество «авторитетный», как показало наше исследование, является неизменным атрибутом образа отца во всех группах респондентов. Появление «отцовского» дескриптора «авторитетный» в образе матери у респондентов именно из неполных семей, в частности, неполных многодетных – не случайно, оно является следствием принятия на себя матерью в неполной семье отцовских обязанностей.

Как известно, менталитет жителей городов и деревень различен. Эти различия

терми у городской и сельской молодежи.

Социально-перцептивный портрет матери у городских старшеклассников включает следующие черты: заботливая, добрая, аккуратная, ласковая, искренняя, надежная, семейственная, человечная, умная, ответственная. Все качества попадают в десятку наиболее значимых. Максимальный показатель (заботливая) – 91%, минимальный (ответственная) – 77% выборов.

Образ матери у респондентов, проживающих в деревнях и поселках, таков: она заботливая, добрая, аккуратная, ласковая,

Литература:

- Алмазова О.В., Клименко Е.А. Психосемантика образа матери при разных типах привязанности к ней во взрослом возрасте // Социальные и психологические проблемы современной семьи. – Владимир : Владимирский гос. Университет, 2016. – С. 15–18.
- Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды. В 2 тт. – Москва : Педагогика, 1980.
- Андреева Г.М. Социальная психология. – Москва : Аспект Пресс, 1998.
- Зимбардо Ф., Коломбе Н. Мужчина в отрыве. – Москва : Альпина паблишер, 2017. – 343 с.
- Карабанова О.А. Роль семьи в позитивной социализации детей и подростков в условиях информационного общества // Социальные и психологические проблемы современной семьи. – Владимир : Владимирский гос. университет, 2016. – С. 187–193.
- Кон И.С. Психология ранней юности. – Москва : Просвещение, 1989.
- Майерс Д. Социальная психология. – Санкт-Петербург : Питер, 1997.
- Мясищев В.Н. Структура личности и отношения человека к действительности // Психология личности : тексты. – Москва : Московский университет, 1982. – С. 35–39.
- Развитие личности ребенка. – Москва : Прогресс, 1987.
- Реан А.А. Психология личности. – Санкт-Петербург : Питер, 2013.
- Реан А.А. Семья как фактор профилактики и риска виктимного поведения // Национальный психологический журнал. – 2015. – № 1. – С. 3–8. doi: 10.11621/npj.2015.0101
- Реан А.А., Санникова М.Ю. Правовое воспитание старшеклассников: психологопедагогические аспекты // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 11. – С. 260–263.
- Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст. Проблемы становления личности. – Москва : Мир, 1994.
- Свенцицкий А.Л. Социальная психология. – Москва : Проспект, 2003.
- Семья: психология, педагогика, социальная работа / под ред. А.А. Реана. – Москва : Питер, 2010.
- Серкин В.П. Методы психосемантики. – Москва : Аспект-Пресс, 2004. – 207 с.
- Хьюстон М, Штребе В. Введение в социальную психологию. Европейский подход. – Москва : Юнити, 2004.
- Юревич А.В. Базовые компоненты национального менталитета. // Историогенез и современное состояние российского менталитета / под ред. В.А. Кольцовой, Е.В. Харитоновой. – Москва : Институт психологии РАН, 2015. – С. 240–261.
- Юшачкова Т.Б. Точность оценки и понимания детьми и родителями ценностных ориентаций друг друга // Семья в современном мире / под ред. В.Н. Куницыной. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский гос. университет, 2010. – С. 103–110.
- Larsen, C.A. (2013) The Rice and Fall Social Cohesion: The Construction and De-construction of social Trust in the US, UK, Sweden and Denmark (p. 12). United Kingdom: Oxford University Press. doi: 10.1093/acprof:oso/9780199681846.001.0001

Specht, W. (Hg). (1991) Die Gefährliche strasse. Jugendkonflikte und Stadtteilarbeit. Bielefeld.
(1996) Understanding aggressive behavior in children. New York.
Millennials in Adulthood (2014, March 7). Pew Research Center. Retrieved from: www.pewsocialtrends.org/2014/03/07/millennials-in-adulthood.

References:

- Almazova, O.V., & Klimenko, E.A. (2016) Psychosemantics of the image of the mother with different types of attachment to her in adulthood. [*Sotsial'nye i psikhologicheskie problemy sovremennoy sem'i*]. Vladimir: Vladimirskiy gosudarstvennyy universitet, 15–18.
- Ananiev, B.G. (1980) Selected psychological works. Vol. 1, 2. Moscow, Pedagogika.
- Andreeva, G.M. (1998) Social Psychology. Moscow, Aspekt Press.
- Houston, M., & Strebe, B. (2004) Introduction to Social Psychology. The European approach. Moscow, Yuniti.
- Karabanova, O.A. (2016) The role of the family in the positive socialization of children and adolescents in the information society. [*Sotsial'nye i psikhologicheskie problemy sovremennoy sem'i*]. Vladimir: Vladimirskiy gosudarstvennyy universitet, 187–193.
- Kon, I.S. (1989) Psychology of early adolescence. Moscow, Prosveschenie.
- Larsen, C.A. (2013) The Rise and Fall Social Cohesion: The Construction and De-construction of social Trust in the US, UK, Sweden and Denmark (p. 12). United Kingdom: Oxford University Press. doi: 10.1093/acprof:oso/9780199681846.001.0001
- Massen, P., Conger, J., Kagan, J., & Houston, A. (1987) The development of the child personality. Moscow, Progress.
- Millennials in Adulthood (2014, March 7). Pew Research Center. Retrieved from: www.pewsocialtrends.org/2014/03/07/millennials-in-adulthood.
- Myasishchev, V.N. (1982) The structure of the individual and the relationship of man to reality. [*Psikhologiya lichnosti. Teksty*]. Moscow, Moscovskiy Universitet, 35–39.
- Myers, D. (1997) Social psychology. St. Petersburg, Piter.
- Rean, A.A. (2013) Psychology of Personality. St. Petersburg, Piter.
- Rean, A.A. (2015) Family as a factor of prevention and risk of victim behavior. *National psychological journal*, 1, 3–8. doi: 10.11621/npj.2015.0101
- Remschmidt, H. (1994) Adolescent and youthful age. Issues of the personality development. Moscow, Mir.
- Rean, A.A. (Eds.) (2010) Family: psychology, pedagogy, social work. Moscow, Piter.
- Serkin, V.P. (2004) Methods of psychosemantics. Moscow, Aspekt-Press, 207.
- Shteynberg, C. (2009, June 16) How Many Stamps Does it Take to Mail a Baby? Retrieved from: [siarchives .si.edu/blog/ how-many-stamps-does-it-take-to-mail-a-baby](http://siarchives.si.edu/blog/how-many-stamps-does-it-take-to-mail-a-baby).
18. Specht, W. (Hg). (1991) Die Gefährliche strasse. Jugendkonflikte und Stadtteilarbeit. Bielefeld.
- Svetsitsky, A.L. (2003) Social Psychology. Moscow, Prospekt.
- (1996) Understanding aggressive behavior in children. New York.
- Yurevich, A.V. (2015) Basic components of the national mentality. [*Istoriogenez i sovremennoe sostoyanie rossiyskogo mentaliteta*]. Moscow, Institut psikhologii RAN, 240–261.
- Yushchkova, T.B. (2010) Accuracy of evaluation and understanding of each other's values by children and parents. [Sem'ya v sovremennom mire]. St. Petersburg, St. Petersburgskiy gosudarstvennyy universitet, 103–110.
- Zimbardo, F., & Kolombe, N. (2017) The man in isolation. Moscow, Alpina publisher, 343.